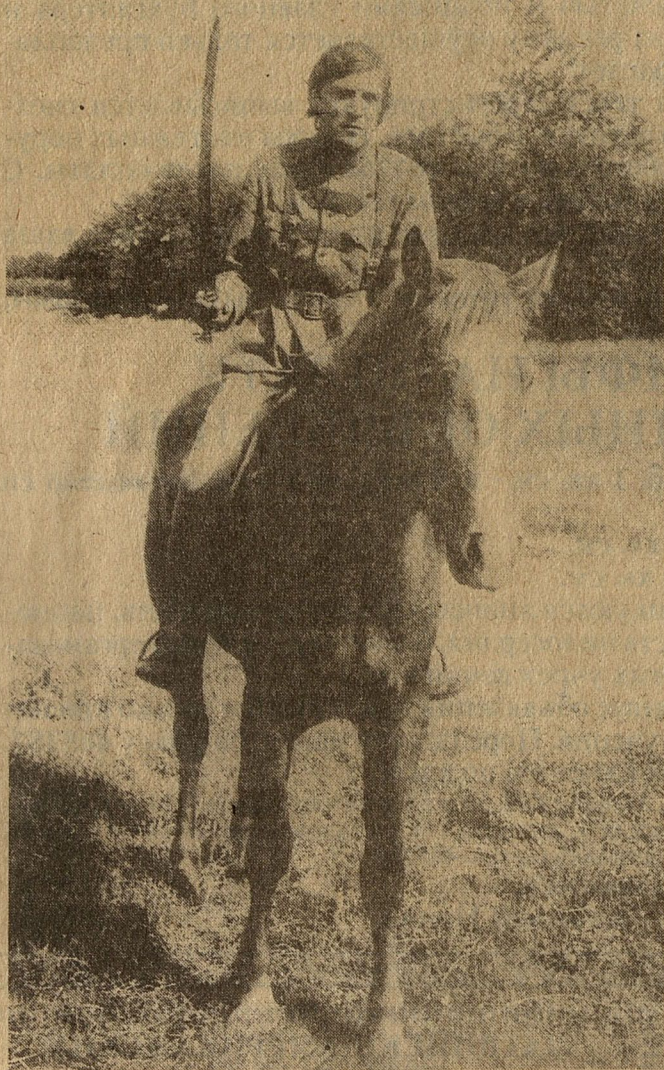

Плывут пароходы - привет
Мальчишу!
Пролетают летчики - привет
Мальчишу!

Пробегают паровозы - привет
Мальчишу!
А пройдут пионеры - салют
Мальчишу!
Вот вам, ребята, и вся сказка!

Августовские события, казалось, поставили крест на карьере известного своими имперскими взглядами петербургского тележурналиста Александра НЕВЗОРОВА. Однако благодаря усилиям демократов, начавших борьбу "с коммунистами и их приспешниками" теми же топорными методами, которыми эти самые коммунисты совсем недавно пытались душировать демократическое движение (вспомним хотя бы попытку запретить деятельность телекомпаний "600"), Невзоров снова на коне. Устраивает митинги, создает "народно-освободительное движение "Наши", призывает к оружию...

Молодежь Эстонии. - Таллинн - 1992 - 11 экз.

Я БЫЛ ИСКРЕННЕ СЧАСТЛИВ 19 АВГУСТА

Вместо основной части

- Александр Глебович, в одном из интервью вы говорили о закрытии "Взгляда"...

- Знаете, давайте не будем эту тему обсуждать.

- И все же. Ваша идея была следующей: на государственном телевидении программа, "разрушающая" государство, абсолютно неуместна. А с вами не такая же история?

- Мои передачи не разрушают государство. Наоборот, я пытаюсь хоть как-то объяснить народу, что Курилы - это удлинение очереди в булочную еще на час.

Люди должны понять эту прямую зависимость. Закрыли нас просто от испуга.

Не боялись бы - не закрыли. И больше всего так называемые демократы испугались, когда разозлилось народно-освободительное движение "Наши". А ведь есть еще десятки тысяч "наших"...

Тут недавно меня пытались арестовать. Приехали мальчишки - 7 человек, на трех машинах. Сюда, в студию. Не предъявляя никаких документов или ордеров, по устному якому приказу министра Дундеева отобрали оружие, которое выдал мне в свое время Пуго. Поскольку в редакции были сотрудники рижского ОМОНа, дружащие с нами петербургские милиционеры, то я решил сдать пистолет во избежание крови и трупов. "Гости" поняли, что здесь меня не возьмут...

- Не хочется ли вам показаться за какой-нибудь сюжет или политическое действие, показанные в вашей программе?

- Нет. Когда Собчак просил о поддержке - и была поддержка - за нее тоже не стыдно. Более того, убежден, когда ему будет плохо - я снова помогу, несмотря на все происходящее.

Для прихода к власти нынешних "государственных" людей я сделал больше других. Это, к сожалению, мое идиотское качество еще с детского сада и школы: не умею драться шутя. Всегда перехожу грань шуточного боя и всегда прилагаю слишком много усилий.

Россия должна пройти и через искус ничего из себя не представляющими крикунами. Один день крупного политика приносит ему 5-7 тысяч долларов (редко когда эта сумма бывает меньше) - средний доход хорошего фермера. Для наших демократов слишком много. Они шалеют от таких денег.

- Вы серьезно считаете, что большинство наших деятелей обеспокоены исключительно собственными материальными проблемами?

- Из тех политиков, которых я знаю, могу назвать от силы двух бескорыстных. Для меня политика - это бескорыстие. И если бы я разрабатывал устав политического существования страны и определенного круга людей, которые претендуют на власть и получают ее, то это была бы практически монашеская организация. Пол-

итический лидер, уличенный в том, что сделал что-то для себя лично, немедленно должен был бы подать в отставку.

Я знаю бескорыстного человека - Алксниса. Еще есть несколько людей, не имеющих такого влияния, как Алкснис. Здешиного, районного и городского масштаба.

Забыто это слово - бескорыстие... Полностью забыто!

- Вы практически все политические категории упоминаете с изрядной долей сарказма, скепсиса, ерничества. А если без этого, что для вас нормальная власть?

- Нормальная власть - это, безусловно, демократия. В естественном точном понимании этого слова. Мы же были, страшно сказать, на расстоянии миллиметра от демократии. Как тот человек, который мог уцепиться за край пропасти кончиками пальцев, и ему оставалось чуть-чуть. Но пальцы соскользнули - и мы все полетели... Впрочем, даже сейчас установление демократии возможно. Но беда в том, что задачи и устремления власти полностью расходятся с задачами и устремлениями народа.

Если бы сегодня сделать тех же депутатов управляемыми, подчиненными избирателям! Ведь сам по себе Собчак - никто, ничто и звать его никак. Югин наш (руководитель СПб телерадиокомпания. - Прим. ИМА-пресс.) - "шестерка" какая-то. Ему сказали - закрыть программу - он закрыл. Сказали бы выписать мне премию - он бы выписал. Но они же - народные депутаты! Сами по себе - никто и ничто, они всего-навсего - представители некоей части избирателей. Вот если бы народ нашел в себе силы заставить их делать то, что он хочет, а не то, чем хотят заниматься все эти "гаврики", то мы имели бы очень грубую модель демократии.

В более индивидуализированном обществе возможна монархия. В более процветающем - нормальная, сильная, красивая диктатура. У нас ни то, ни другое невозможно. Только демократия, то есть избрание: определенного круга людей для властвования народом при условии соблюдения интересов тех, кем они избраны. А ребята, которых мы навывирали, поняли, что представлять интересы людей, имеющих полтора костюма и ни одной "зелененькой", неинтересно. Других просто купили крупные спекулянты, именующие себя "российским бизнесом"... Удастся создать механизм управляемости - будет управляемый Собчак, управляемый Югин, управляемый Ельцин.

- Вы не шутите, Александр Глебович? Управляемые депутаты, голосующие "по указке снизу"...

- Те люди, которые выбрали депутата, имеют право прийти к нему домой. Все. 10, 20, 30, 40 тысяч человек. И потребовать, чтобы он делал то, чего хотят они, - для этого он, собственно, и выдвинут наверх. Я с бесконечным уважением

"...Взгляни на первую лужу - и в ней найдешь гада, который ироизвом своим всех прочих гадов превосходит и затемняет".

"История одного города" М. Е. Салтыков-Щедрин.

нем в Югославии, я чуть не плакал, когда черногорцы пели мне песни. Слова были понятны и без переводчика: "Нас и русских - 300 миллионов. Нас без русских - полгрузовика". Они считают себя одним народом с нами. Русский - это очень условное, общее и сильное обозначение этнического, географического и государственного, языкового характера человека.

- "Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки..."

- Да-да - Великая Русь. И вы напрасно с такой издевательской улыбкой цитируете аннулированный этой сволотой Гимн Советского Союза. Империя - плохо, ужасно, катастрофично. И я считаю, что это одно из самых больших зол. Но убийство в войнах между республиками - это еще хуже. Дележка территорий и голод в регионах - еще хуже. Из двух зол надо выбирать меньшее.

- А может, без зла, цивилизованно, добровольно?

- Тогда давайте все срочно встанем на защиту Белого Дома и других административно-хозяйственных зданий Вашингтона. Если хотите без зла - давайте тогда и без достоинства. Где есть добро, там непременно и зло. Русская государственность, ее системы и схемы определены Петром, а он ведь не по глупости на аршин пропитал кровью русских грендер прибалтийскую землю. Почему я занял такую позицию в Литве? Вот вы такой передовой, сильно неглупый, сильно московский...

- Я вообще-то коренной питерец...

- Ой, какая прелесть. Но вы сильно демократизированы. Все равно я вам докажу, что сознание сейчас отравлено полностью.

ее взяли... Верховный Совет надо было брать.

- Можно быть далеким от симпатий к Ландсбергису, к Верховному Совету независимой республики. Но это власть, избранная самим народом...

- Ландсбергисы сбегут, но останутся милый, рассудительный прибалт, которого я очень люблю. Я ни на миг не сомневаюсь, что рано или поздно к власти в нашей стране придет человек, который снова сделает Россию великим государством. И первое, что будет вынужден сделать этот человек, - вернуть Прибалтику. Нам нужны эти земли вне зависимости от того, какие племена их населяют.

- Вы что, всерьез думаете, что это возможно? Ведь там живут свободные народы, государства, а не племена-кочевники. И если кто-то захочет повернуть все вспять, в чем я очень сомневаюсь, будет же кровь?!

- Страшная кровь будет. Страшная. И не ландсбергисов, которые сбегут, а того самого любимого мною прибалта. У нас солдаты стрелять не умеют, когда приказа нет. А когда будет, то ой-ей-ей как... Ужас будущих прибалтийских войн не сравнится с дракой у телецентра. В общем-то из-за любви к Прибалтике я и был категорическим противником ее отделения.

- И кто же, по-вашему, вернет величие нашему государству?

- Конкретно фамилию я не могу назвать. Сам к власти не рвусь у меня одна задача - снимать "поноптикумы" всерьез, даже если народно-освободительное движение будет иметь успех. Сегодняшних политиков я там тоже не вижу. Нынешнего политического слоя очень скоро не будет.

- Скоро - это как скоро?

- Я думаю - в течение месяцев трех-четырех. Мне только непонятно, как они ответят за то, что сделали. А кто-то за старушку, покупающую за рубль две картошки, ответить должен.

- Вам не бывает тяжело от того, что ваше дело оказывается никому не нужным?

- Ненужным?! Посмотрите на телеграммы. Меня больше всего беспокоит время, уходящее на текущую, на эти ежедневные "Секунды". Не могу заниматься делом, в котором мне равных нет, - развернутые, серьезные репортажи с привнесением постановочных элементов.

- Вы были когда-нибудь растеряны и подавлены?

- Да. Для меня события 19-21 августа стали страшной трагедией. Я был искренне счастлив 19-го числа. Не понимал еще провокационной сущности переворота. А ведь если отрезать от "Обращения к советскому народу" заголовок, то под каждым пунктом программы ГКЧП можно подписаться.

Для меня судьба членов ГКЧП - не самое главное в жизни. Вместе с их судьбой были похоронены те идеалы, которые священны: нераздельность Родины, благо народа, невозможность торжества для всякой шушеры. Я понял, как мне сложно будет бороться. Из окопа не уходят. Точно знаю, что мы победим, причем скоро и окончательно. Если нет - город будем поднимать, баррикады строить. Я здесь останусь до побед.

- Какой же вы на самом деле?

- Вы не понимаете, что слава делает с человеком. Я себя как себя перестал воспринимать полностью. Это - уже не я. Для себя я на конюшне, с дочерью, на охоте. Когда меня никто не видит. Публичная же жизнь с самим собой уже не соотнобразится. Мы победим - иначе быть не может. Россия не может умереть.

Беседовал
Виктор АНДРЕЕВ.

(ИМА-пресс.)

Вместо пролога Всем хорошим во мне я обязан книге

Это был, кажется, год 1973-й. Я притащилась на "Книжную весну" к Александрике: была у меня тогда мечта заветная - выменять Пастернака и Цветаеву из большой серии "Библиотеки поэта". Купить тогда не могла: книжки эти стоили аж по 25-30 рублей. Дорого. Разложила свой обменный фонд на скамейке, сижу. Кругом - толпа книголюбов. И вдруг из этой толпы вырисовывается необыкновенный мальчик, подросток-душка, светлоглазый, чистенький. Прямо ангел небесный. Взглянул на мои книжки и аж затрепетал:

- А что вы хотите вот за эту?

Виджу: начитанный паренек, книжка довольно редкая, хотя и "на любителя". Честно говоря, было искушение такому замечательному красивому мальчику книжку эту взять и подарить. Но, канось, бумажнистическая жадность не позволила. И я спросила его, что он может предложить взамен. Он предложил Модильяни "вот из этой серии" - и показал на маленькие венгерские с черно-белыми иллюстрациями брошюры Моро и Леже, которые были в моем обменном фонде и которые тогда продавались на углу Невского и Герцена и стоили то ли 48, то ли 58 копеек.

- Давай, - говорю, - согласна.

- Только у меня ее нет с собой, я сейчас сбегу домой, а минут через двадцать вернусь.

Через четверть часа мальчик вернулся, отдал мне свою книжку и забрал мою. Позже я встречала его в "Сайтоне", просто на улице, а несколько лет назад увидела, возмужавшего, на голубом экране и узнала, что зовут его Александр Невзоров.

- Интересно, хранится ли та книжка в его библиотеке? Она примечательная, кое-что даже объясняющая. Ее написала Мэри Шелли. И называется она - "Франкенштейн".

Елизавета БОГОСЛОВСКАЯ.

("Час пик", С.-Петербург - ИМА-пресс).

отношусь к демократии и понимаю, что другого пути нет. Но так называемые демократы скорее пойдут на применение каких-то насильственных санкций по отношению к народу, нежели будут делать то, что они ему обещали. Это страшная трагедия власти, социальная база гражданской войны.

- Войны между кем?

- Гражданская война будет общей. Она будет не слишком масштабной и широкой, но она будет, ибо без стрельбы все это явно уже не закончится. Класс на класс!

- Что для вас "русская идея"?

- Я не понимаю, что такое "русская идея", для меня ее нет. Возьмите само слово - "русский". Ни в одном другом языке для определения национальности нет прилагательных. Этот язык изначально сам по себе аннулирует всяческий национализм. Определение "русский человек" не имеет ничего общего с каким-то национально-генетическим, шовинистическим, нацистским определением. Не случайно все патриотические объединения насчитывают максимум 20-30 человек. Русскому человеку разговоры о национальной идее вообще противны. Рассуждать о "русской идее" может либо полоумный, либо глубоко ученым человек - как, скажем, и о пользе дыхания.

Я голову буду сворачивать в своем движении за проявления так называемого "патриотизма". Мы и так знаем, насколько фантастически прекрасен народ, из которого мы вышли. Зачем об этом разглагольствовать?

- Но ведь в каждой третьей телеграмме в вашу защиту: "Оставьте в покое Невзорова - защитника русского народа".

- Когда человека начинают душить, вопрос о пользе дыхания становится для него жизненно важным. Русская идея - не обиходная мода. О ней мы должны вспоминать, когда очень плохо. Это идея, объединяющая латышей, венгров, поляков, хорватов, сербов. Сидя под пулеметным ог-

Ведь в XVII-XIX вв. было чисто государственное народное сознание блага для тех, кто живет на этой земле. Вы можете себе представить русские журналы XIX века, клеймящие войну в Грузии, с грязными карикатурами на генерала Ермолова? А ведь были поэты, которые никого не слушались! Но писали: "Смирись, Кавказ, идет Ермолов". Они были далеки от страха, хребтосклонения перед властью. Чистое, нормальное сознание. С позиций тех веков мой литовский репортаж естествен. Так должен был написать каждый русский, советский журналист. А не поднимать визг: "Ай, ай, взяли телевышку". Напрасно